

Когда все счёты были сведены и память вернулась, он уже собрался уходить, но, увидев плачущего Ши Сяо, вдруг заколебался.

Он подумал, что этот маленький, мягкий человечек, добрый и доверчивый, если бы он не подоспел вовремя, наверняка стал бы жертвой какого-нибудь подлеца.

Даже если бы его не обманул первый попавшийся негодяй, его бы наверняка обидел тот тип по фамилии Цзи.

А если бы он снова умер, пришлось бы снова возиться с воскрешением.

Какая морока.

Лучше подождать, пока он разберётся со всеми коварными негодьями вокруг, и только потом отпустить.

Ши Сяо поплакал немного и постепенно успокоился.

Янь-ван спросил:

— Закончил?

Ши Сяо, с капельками слёз на ресницах, смущённо улыбнулся и кивнул:

— Угу.

— Пойдём.

— А? — Ши Сяо удивлённо посмотрел на него. — Куда?

— Ко мне домой.

Ши Сяо ещё не успел понять, что значит «ко мне домой», как его маленькую руку захватила большая ладонь Янь-вана, и его потащили за собой.

Янь-ван был высоким, ростом за метр девяносто пять, а Ши Сяо — не только личиком миниатюрным, но и ростом не вышел, всего метр шестьдесят девять. Он едва доходил Янь-вану до пояса и вынужден был бежать мелкой рысцой, чтобы поспеть за его широким шагом.

Его вытащили из палаты и, пробежав метров десять, он вдруг вспомнил:

— Подожди!

Янь-ван остановился:

— Что?

— Моё молоко, — смущённо улыбнулся Ши Сяо, — и яйца.

За этот день посетителей было не меньше десятка, и, кроме цветов и фруктов, большинство принесли питательное молоко, яйца и другие продукты.

Этого бы ему надолго хватило.

Даже если бы не съел всё, можно было бы продать и получить деньги.

Янь-ван, очевидно, не понял его. Холодный взгляд скользнул сначала по груди Ши Сяо, а затем опустился ниже.

Ши Сяо, увлечённый мыслями о молоке и яйцах, не сразу осознал двусмысленность своих слов. Заметив взгляд Янь-вана, он покраснел и поспешно добавил:

— Нет... я имел в виду, что в палате остались молоко и яйца, которые принесли другие, я забыл их взять.

— ... — спокойно ответил Янь-ван. — Не нужно.

Если маленькому кролику захочется, он купит ему ещё.

А? Не нужно?

В груди у Ши Сяо ёкнуло. «Не нужно» — это что значит? Что ему больше не нужно есть?

Янь-ван только что сказал, что отведёт его к себе домой.

Раньше он не задумывался, но теперь сообразил: дом Янь-вана — это же Преисподняя.

Выходит, после всех перипетий он всё равно умрёт?

Но даже если умрёт, разве не душу должны забрать? Зачем тогда забирать и тело?

Мысли Ши Сяо путались. Он был так погружён в раздумья, что даже не заметил, как Янь-ван у входа в больницу сбил с ног двух здоровяков.

Сбитые мужчины поднялись и позвонили Цзи Ланю:

— Босс, этот... Ши Сяо... сбежал.

— Сбежал? — Цзи Луань нахмурился. Он ещё не успел предупредить этого малыша, чтобы тот не болтал лишнего, а теперь могла возникнуть большая проблема. — Бездельники! Даже ребёнка не смогли удержать!

Цзи Луань повесил трубку и позвонил начальнику своей охраны, приказав организовать поиски на всех ближайших автобусных остановках, станциях метро, автовокзалах, вокзалах и в аэропорту, чтобы во что бы то ни стало найти беглеца.

Однако в это время Янь-ван уже вёл неприметный «Фэтон», увозя маленького кролика по скоростной трассе.

Через час с лишним машина остановилась, и Янь-ван сказал:

— Приехали.

— Ага.

Ши Сяо, решив, что они прибыли в Преисподнюю, без энтузиазма отозвался, отстегнул ремень и вышел из машины.

Но за дверью его не встретили ни горы мечей, ни море огня, ни рогатые демоны.

Перед ним стоял красивый двухэтажный коттедж с небольшим садом, в котором висели изящные фонарики-«бегущие кони», а вокруг цвели зимние сливы, наполняя воздух тёплым сладким ароматом.

— Ух ты! Как красиво! Как вкусно пахнет!

Уголок губ Янь-вана дрогнул почти незаметно, и он провёл Ши Сяо по дому.

Коттедж был небольшим, в минималистичном стиле: пол из клёна, белые стены и потолок. На первом этаже — просторная гостиная, столовая и открытая кухня, а на втором — две спальни и кабинет.

Янь-ван открыл одну из спален:

— Сегодня будешь спать здесь.

После долгого дня Ши Сяо был измотан, быстро умылся и лёг спать, но посреди ночи его разбудил голод.

Сердце бешено колотилось, живот урчал.

Только тогда он вспомнил, что, кажется, не ужинал.

Ши Сяо, не в силах терпеть голод, встал с кровати и тихонько спустился на кухню.

В шкафах — ничего.

В холодильнике — пусто.

На столе — тоже ничего.

Дом Янь-вана напоминал холодный выставочный образец, без малейшего намёка на человеческое тепло.

Ши Сяо, надув губы, сел на диван, подпер голову рукой и с грустью подумал: «Всё из-за Янь-вана, не дал мне взять молоко и яйца. Можно было бы просто пожарить яичницу, и не пришлось бы мучиться от голода посреди ночи».

Янь-ван давно слышал, как маленький кролик возится внизу, и, видя, что тот не поднимается наверх, спустился в пижаме:

— Что случилось? Не в духе?

Ши Сяо всё ещё думал о своём молоке и яйцах, но не осмеливался сказать об этом, потому лишь слабо улыбнулся:

— Ничего.

— Ты не в духе, — нахмурился Янь-ван, решив, что это, вероятно, из-за того негодяя. По какой-то причине ему стало неприятно, и тон стал резче. — Что, всё ещё думаешь о своём любовнике?

Ши Сяо: ...

Эти слова звучали так, будто между ними были какие-то близкие отношения.

— Нет-нет, — Ши Сяо быстро понял, кого имел в виду Янь-ван, и поспешил откреститься. — Просто я немного голоден... Думаю, если бы я взял молоко... и яйца, всё было бы хорошо.

— Голоден?

Янь-ван на мгновение задумался, вспомнив, что люди всё ещё нуждаются в еде, и подумал, что они чертовски надоедливые.

Несмотря на внутреннее раздражение, он пошёл в гардеробную и переоделся.

Глубокой ночью, в жилом районе, где с наступлением темноты становилось тихо и безлюдно, найти еду было непросто. Янь-ван ездил больше часа, прежде чем нашёл круглосуточную закусочную, купил пельмени с крабовым мясом, положил их в термос и привёз домой ещё тёплыми.

— Ух ты, как вкусно пахнет! — Ши Сяо улыбнулся, его глаза превратились в полумесяцы, и он с удовольствием, маленькими глоточками, съел пельмени, даже суп не оставил. — Спасибо.

После еды Ши Сяо сразу не смог заснуть. Прислонившись к изголовью кровати, он размышлял и играл с телефоном.

От нечего делать он зашёл в Систему Янь-вана — единственную незаблокированную часть Системы обслуживания трёх миров. Там были вкладки «Заслуги», «Судьба», «Срок жизни» и «Другое».

Ши Сяо открыл «Заслуги» и увидел большой ноль.

«...»

Он вышел и зашёл в «Судьбу». Там было ещё хуже: -999999999...

Количество девяток было таким огромным, что они заполнили всю страницу.

Ши Сяо даже подумал, что, возможно, их больше, но страница просто не вместила.

Неудивительно, что ему так не везёт.

Но... почему?

Ши Сяо не стал задумываться, отложил телефон и начал размышлять о своём будущем.

Мужчины, конечно, ненадёжны.

Теперь, когда он поссорился с таким влиятельным человеком, как Цзи Луань, продолжать карьеру в шоу-бизнесе и зарабатывать большие деньги было невозможно. Но, возможно, он мог бы продолжать сниматься в эпизодах и зарабатывать немного — Цзи Луань вряд ли обратит на него внимание.

Значит, можно ещё пару лет поработать статистом, накопить на открытие ресторана, вернуться к родителям, чтобы быть рядом с ними, да ещё и сэкономить на зарплате официантов.

Деньги...

На банковском счёте в конце прошлого месяца оставалось только сто с лишним юаней.

Нужно ехать, есть, ах... Ши Сяо, размышляя, тихо пробормотал:

— Моё молоко... мои яйца...

Их хватило бы на несколько дней.

А если бы обменял на деньги, можно было бы купить много блинчиков.

<http://bllate.org/book/16255/1462134>